

Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье

Куфтяк Е.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Задорова Ю.А.

Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6814-3583>, e-mail: julia.zadorova@yandex.ru

---

В работе представлены данные о влиянии привязанности к матери на психическое здоровье дошкольников. Обследованы 163 дошкольника в возрасте от 5-7 лет. Оценка разных сфер привязанности ребенка к матери проводилась с помощью методики «Опросник оценки типов привязанности к матери» (Е.В. Пупырева, 2007), психическое здоровье детей было оценено с использованием опросника «Сильные стороны и трудности» (Е.Р. Слободская и др., 2005). Обнаружено, что к концу дошкольного возраста для мальчиков становится значимым восприятие матери как источника поддержки. Показано, что у детей с ненадежной привязанностью проявляются эмоциональные симптомы и интернальные проблемы. Надежно привязанные дошкольники ориентируются на просоциальность в поведении. Делается вывод, что значимыми предикторами психического здоровья выступают проявления надежной привязанности (принятие матерью ребенка, эмоциональная чуткость матери). Недостаточная поддержка матерью своего ребенка и малая потребность у детей в присутствии матери повышают вероятность эмоциональных нарушений и проблем с поведением.

Ключевые слова: привязанность, тип привязанности, эмоциональные нарушения, поведенческие трудности, предикторы, пол, дошкольники.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01101 А «Привязанность в детском возрасте и связь с проблемами психического здоровья»).

Для цитаты: Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А. Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 169–185. DOI: 10.17759/cpse.2020090109

Preschoolers Attachment to the Mother and its Impact on Mental Health

Elena V. Kuftyak

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Julia A. Zadorova

Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6814-3583>, e-mail: julia.zadorova@yandex.ru

---

The research shows influence of attachment to mother on psychological health of preschool children. 163 preschoolers aged 5 to 7 years examined. The evaluation of different areas of attachment of child to mother was held using "Mother-child attachment style measure questionnaire" (E.V. Pupyreva, 2007), the psychological health of children was measured by "Strength and Difficulties Questionnaire" (E.R. Slobodskaya et al., 2005). It has been found that by the end of pre-school age the perception of mother in the capacity of support source is becoming noticeable for boys. Shown that in children who demonstrate insecure attachment, registered emotional symptoms and internal problems, meanwhile children with secure attachment type are following the prosociality in behavior. Concluded that the act of reliable attachment (acceptance of a child by mother, emotional sensibility of mother) is the important predictor of mental health. Insufficient support of children by mother and small need of mother presence increase possibility of the emotional disturbance and the behavioral problems.

Keywords: attachment, type of attachment, emotional disorders, behavioral difficulties, predictors, gender, preschool childhood.

Funding: this work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-013-01101 A "Attachment in childhood and relationship with mental health problems").

For citation: Kuftyak E.V., Zadorova Ju.A. Preschoolers Attachment to the Mother and its Impact on Mental Health. *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija=Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 169–185. DOI: 10.17759/cpse.2020090109 (In Russ.)

Введение

За последние десятилетия значительно возрос интерес к изучению влияния качества эмоциональной связи с близким взрослым в детстве на формирование

личностных, коммуникативных и познавательных особенностей, психологического благополучия и психического здоровья человека. В современном научном знании теория привязанности является одной из наиболее популярных объяснительных концепций в западной психологии. Дж. Боулби определяет привязанность у детей как сильное стремление к поиску близости, контакта со значимым человеком, в частности, в определенных ситуациях: прежде всего, испытывая страх, усталость, физическое недомогание [4]. В современном толковании привязанность рассматривают как индивидуально направленную устойчивую эмоциональную установку, в основе которой лежит опыт аффективно насыщенных отношений ребенка с близким взрослым. Дж. Боулби считал, что основная функция привязанности заключается не в удовлетворении физиологических потребностей, а в обеспечении чувства безопасности. Именно поэтому наличие привязанности является необходимым условием развития познания и личности ребенка, предопределяет его психическое здоровье [6; 13; 27]. В свете исследований зарубежных авторов, посвященных изучению онтогенетической роли привязанности ребенка к матери, Г.В. Бурменская обращает внимание на тот факт, что привязанность служит генетическим основанием, разные типы которого откладывают свой отпечаток на индивидуально-типологические особенности личности [6].

Сформированная в первые годы жизни первичная привязанность к близким является достаточно устойчивой [21]. Большинство детей демонстрирует этот же тип привязанности в школьном возрасте в контактах со сверстниками [18]. В межличностных отношениях взрослых людей также можно увидеть характерные черты первичной привязанности [12].

В предыдущем исследовании, выполненном автором настоящей статьи, проведено изучение межпоколенной передачи паттернов взаимодействия в поколениях семьи [15]. Было выявлено, что наиболее встречаемой комбинацией типов привязанности в трех поколениях женщин (бабушка – мать – внучка) была следующая – А/А/А (тип А – надежный тип), что указывает на полную преемственность данного типа привязанности. Следующими по частоте встречаемости были комбинации А/С/А и С/А/С (тип С – отстраненно-избегающий). Таким образом, результат процесса передачи может быть охарактеризован с позиции межпоколенной согласованности (абсолютной передачи) или избирательности (относительной передачи) результата передачи паттернов взаимодействия. Было выявлено, что тип привязанности имеет тенденцию к стабильности на протяжении поколений, особенно в группе взрослых с безопасной привязанностью.

По мнению Дж. Боулби, девиантное поведение у подростков является результатом нарушения формирования привязанности в раннем возрасте («прерванная привязанность»). Исследования А.Г. Кошавцева перекликаются с данными Дж. Боулби. Результаты свидетельствуют о том, что расстройства привязанности, приводящие к проявлению отклоняющегося поведения в подростковом возрасте, возникают в том случае, если в течение первых полутора лет жизни ребенок не менее двух раз испытал депривационные воздействия, или если депривация захватила весь этот период [3].

Данное исследование направлено на выявление источников психического здоровья дошкольников, обусловленных отношениями привязанности к матери. Также мы предположили, что существуют возрастные и половые особенности проявления привязанности к матери и психического здоровья у дошкольников.

Тема психического здоровья в современном мире – одна из актуальных и имеет распространение далеко за пределами медицинского контекста. Дошкольный возраст рассматривается как значимый этап для формирования фундамента психического здоровья и психологического благополучия [14; 20]. Особенно ошутим пробел в области отечественных исследований привязанности как предиктора психического здоровья у детей и подростков, что во многом обусловлено отсутствием исследовательского инструментария [23]. Западные исследования, изучающие привязанность в качестве предиктора психического здоровья, в основном проводятся на клинических группах детей и подростков. В связи с этим несомненна актуальность исследования психического здоровья дошкольников и их привязанности к матери как фактора его становления.

Методы и организация исследования

Методом случайной выборки были обследованы дети дошкольного возраста, посещающие ДООУ в разных районах г. Костромы. Критерии включения испытуемых в выборку исследования были следующими: полная одноподдетная семья, наличие у ребенка 1 группы здоровья. Всего были обследованы 163 дошкольника 5-7 лет ($M=5,9$, $SD=0,49$), 89 (54,6%) мальчиков и 74 (45,4%) девочки. В возрасте 5 лет было 39 детей, в возрасте 6 лет – 90, а в возрасте 7 лет – 34 ребенка. Участие детей в исследовании происходило после получения информированного согласия от их родителей.

Оценка разных сфер привязанности ребенка к матери проводилась с использованием Опросника оценки типов привязанности к матери [18]. Методика направлена на изучение надежности эмоциональной привязанности. Методика позволяет определить тип привязанности (надежный, ненадежный). Опросник использовался его автором на выборке детей от 5 до 11 лет [18]. В своем исследовании Е.В. Пупырева осуществила психометрическую проверку методики на выборке 76 младших школьников, что критически мало и ненадежно. Автором методики был подсчитан коэффициент внутренней согласованности только для одного показателя – общий показатель привязанности (17 пунктов), коэффициент альфа-Кронбаха составил 0,76 [18]. В настоящем исследовании также была проверена внутренняя согласованность шкал опросника с использованием коэффициента альфа-Кронбаха. Опросник позволяет определить показатели привязанности в следующих сферах: 1) эмоциональная близость с матерью ($\alpha=0,92$); 2) взаимодействие с матерью в социальном контексте ($\alpha=0,90$); 3) восприятие матери как источника помощи и поддержки ($\alpha=0,86$); 4) принятие матерью (условное / безусловное) ($\alpha=0,81$); 5) потребность в присутствии матери ($\alpha=0,82$); 6) эмоциональная чуткость матери к ребенку ($\alpha=0,91$); 7) совместная деятельность (гармоничность либо конфликтность совместной деятельности) ($\alpha=0,86$); 8) общий показатель привязанности ($\alpha=0,97$).

По результатам внутреннего корреляционного анализа шкал опросника были получены положительные корреляции между всеми шкалами. Все коэффициенты были достаточно высокими, от 0,74 до 0,93. Параметр коллинеарности находится на уровне 1,112, VIF=1, что является приемлемым. Положительная взаимосвязь всех шкал и высокая внутренняя согласованность методики подтверждают надежность методики.

Заполнение опросника с каждым ребенком проводилось индивидуально. Формулировка суждений опросника и выбор ответа в большей (большой «кружок») или меньшей (маленький «кружок») степени выраженности проявления в поведении позволили провести методику в полуструктурированной форме.

Дополнительно для оценки привязанности к матери использовалась проективная рисуночная методика «Я и моя мама» [8; 19]. Методика представляет собой модификацию рисуночной методики «Мать и дитя», адаптированной М.Л. Мельниковой [16]. Автор методики провел апробацию методики на разных возрастных группах, в том числе с участием детей в возрасте 5–8 лет. Но данные валидации не приведены, что ограничивает использование методики. Критерии оценки привязанности были объединены в четыре группы категорий: пространственные характеристики рисунка; содержательные характеристики рисунка; технические характеристики рисунка; сведения пострисуночного опроса. Нами были выделены диагностические показатели рисунка ребенка и его матери, раскрывающие особенности привязанности ребенка к матери. В частности, мы учитывали: положение (ощущение собственной ценности) ребенка и матери (в том числе, их контакт); эмоциональный фон рисунка; характер отношений между ребенком и матерью; характер линий; отношение к заданию; характер интерпретации рисунка.

По мнению ряда исследователей, область проективных методов – сфера столкновения отличных друг от друга теоретических систем, область наложения психоаналитической и экспериментальной психологии [5], что затрудняет степень обоснованности получаемых результатов с помощью проективных методов. В целом, проективные методики подвергаются критике в связи с их недостаточной надежностью и валидностью [2]. Но, несмотря на недостатки рисуночных методик, различия, наблюдаемые в рисунках детей, рассматриваются не только как отражение различий в уровне умственного и перцептивного развития, но и различий в имеющемся жизненном опыте [28]. Клинические психологи часто используют детские рисунки в качестве инструмента оценки, открывающего дверь во внутренний мир детских переживаний и чувств, которые ребенок не способен выразить словами [17], а психотерапевты прибегают к детским рисункам для оценки эффективности лечения [25].

Содержательная валидность рисуночной методики была проведена с использованием экспертной оценки. В качестве экспертов выступили пять психологов городов Кострома и Ярославль, имеющих практический опыт работы с детьми и родителями не менее пяти лет. Эксперты оценили соответствие признаков рисунка надежному/ненадежному типу привязанности на основе теоретических положений психологии привязанности и особенностей проявления

привязанности, свойственные детям с тем или иным типом привязанности. Степень согласованности оценок экспертов была измерена с помощью коэффициента конкордации ($W=0,79$; $\chi^2=19,84$). Критерии оценки привязанности прошли проверку на экспертную валидность положительно.

Конструктивная валидность рисуночной методики была проверена через корреляции с релевантным критерием, в качестве которого выступили показатели адаптированной методики исследования межличностных отношений «Фильм-тест» Р. Жила [7], направленные на изучение конкретных проявлений мотивационной и эмоционально-личностных составляющих отношения к матери. Исследование на данном этапе проведено с участием 39 дошкольников [19]. Средний возраст по выборке составил 6,5 лет ($SD=0,49$). Полученные данные анализировались по следующим критериям: стремление к близкой дистанции с матерью (картинки 1–4; 7–8; 40–41); эмоциональный контакт с матерью (картинки 10–15, 19, 27, 38), отношение к матери (картинки 1–4, 8–15, 17–19, 27, 38, 40–42). По результатам корреляционного анализа показателей методик были получены ожидаемые корреляции. Исходя из полученных данных, эмоциональная близость с матерью ($r=0,26$, $p=0,02$), восприятие матери как источника помощи и поддержки ($r=0,28$, $p=0,01$), потребность в присутствии матери ($r=0,34$, $p=0,002$) коррелировали с отношением к матери, а эмоциональная близость с матерью ($r=0,24$, $p=0,03$), потребность в присутствии матери ($r=0,35$, $p=0,002$) – с эмоциональным контактом с матерью.

Психическое здоровье детей было оценено с помощью опросника «Сильные стороны и трудности» (CST) Р. Гудмана. Опросник направлен на изучение распространенных интернальных и экстернальных проблем детей в возрасте от 3 до 17 лет и широко используется для выявления детей с проблемами психического здоровья в разных странах [10]. Русский вариант опросника был адаптирован и валидизирован Е.Р. Слободской с коллегами [26]. Русскоязычная версия методики используется авторами, начиная с 23-месячного возраста обследуемого [22]. Опросник позволяет оценить просоциальное поведение, выявить гиперактивность / нарушение внимания, эмоциональные проблемы, отклонения в поведении и проблемы общения со сверстниками. Оценка психического здоровья детей в настоящем исследовании была проведена матерями (94,5%) и отцами (5,5%), а также психологами образовательных учреждений (100%). Для анализа использовался средний балл (среднее арифметическое) шкал опросника по оценкам взрослых.

Статистический анализ проводился с помощью программ SPSS V. 17.0. Были использованы методы описательной статистики, корреляционный анализ, дисперсионный анализ (ANOVA) и множественный регрессионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлено сравнение показателей сфер проявления привязанности к матери, полученных на разновозрастных группах детей: средние (M) и средние квадратичные отклонения (SD).

Таблица 1

Показатели привязанности к матери детей дошкольного возраста с учетом пола, возраста и типа привязанности

	5 лет		6 лет		7 лет		НП	ННП
	Д	М	Д	М	Д	М		
	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)
Эмоциональная близость с матерью	15,09 (1,5)	14,8 (2,1)	9,8 (4,4)	10,2 (4,1)	6,6 (3,04)	7,9 (3,6)	11,0 (4,5)	7,7 (2,8)
Взаимодействие с матерью в социальном контексте	11,4 (1,8)	11,6 (1,1)	7,2 (3,1)	7,4 (3,2)	5,4 (2,1)	6,2 (2,5)	8,3 (3,3)	5,4 (2,1)
Восприятие матери как источника помощи и поддержки	11,1 (2,1)	10,6 (1,7)	7,04 (3,02)	7,3 (3,1)	5,3 (2,3)	5,8 (2,8)	8,0 (3,3)	5,5 (1,8)
Принятие матерью	7,4 (1,8)	6,5 (1,6)	4,9 (2,05)	4,8 (2,2)	3,8 (1,6)	3,8 (1,6)	5,3 (2,2)	3,8 (1,6)
Потребность в присутствии матери	3,8 (0,6)	3,2 (0,7)	2,2 (1,1)	2,5 (1,1)	1,8 (0,7)	2,1 (1,2)	2,6 (1,2)	1,9 (0,9)
Эмоциональная чуткость матери к ребенку	11,7 (0,65)	10,7 (1,8)	7,3 (3,14)	7,7 (3,2)	5,3 (2,4)	5,9 (2,7)	8,0 (3,5)	6,4 (2,4)
Совместная деятельность	3,6 (0,9)	3,6 (0,7)	2,5 (1,15)	2,5 (1,2)	2,1 (0,96)	2,2 (2,2)	2,8 (1,2)	1,98 (0,91)

Примечание: М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); Д – девочки, М – мальчики; НП – надежная привязанность, ННП – ненадежная привязанность.

С помощью дисперсионного анализа (ANOVA) были обнаружены различия по трем шкалам опросника оценки типа привязанности. Результаты исследования показали, что пятилетние девочки имеют более выраженную потребность в присутствии матери по сравнению с мальчиками этого же возраста ($U=22,5$, $p=0,05$). У мальчиков в связи с взрослением становится более значимым восприятие матери как источника поддержки ($N=13,42$, $p=0,001$) по сравнению с девочками. Выявлено, что эмоциональная близость с матерью более значима для семилетних мальчиков, чем для их сверстниц ($U=86,0$, $p=0,04$). Исследования привязанности в младенчестве и в раннем детстве не обнаруживают никаких различий с учетом пола. Ряд исследований указывают на признаки систематических проявлений привязанности с учетом пола в возрасте 6–11 лет [24]. По данным Е.В. Пупыревой, по

мере взросления ребенка потребность в фактическом присутствии матери и склонность делиться своими мыслями и переживаниями с матерью уменьшается [18]. Полученные нами данные свидетельствуют о процессе постепенной интимизации личных переживаний и внутренней психической жизни детей.

По результатам методики «Я и моя мама» дети с надежной привязанностью располагали фигуры в центре листа, рисовали объединяющие атрибуты взаимодействия ребенка и матери, образы фигур матери и ребенка изображены в «благополучном» эмоциональном состоянии, присутствовал телесный контакт и контакт глаз, линии рисунка мягкие и уверенные. О ненадежной привязанности ребенка к матери свидетельствовали следующие детали рисунка: отсутствие фигуры матери, отсутствие объединяющих атрибутов взаимодействия ребенка и матери, наличие изолированных фигур, признаки напряженности в отношениях, присутствие чувства неполноценности у ребенка в отношениях с матерью, изображение напряженных, прерывистых и небрежных линий. Данные рисуночной методики послужили дополнением к данным, полученным с помощью Опросника оценки типов привязанности к матери.

Далее было проведено сравнение показателей психического здоровья в подгруппах детей мужского и женского пола (табл. 2). В группе пятилетних дошкольников ни по одному показателю психического здоровья не было обнаружено половых различий. У шестилетних мальчиков в большей степени выражены экстернальные проблемы по сравнению с девочками ($U=1146,0$, $p=0,03$). У семилетних мальчиков более выражены гиперактивность ($U=68,0$, $p=0,006$), экстернальные проблемы ($U=69,0$, $p=0,007$) и общее число проблем ($U=66,50$, $p=0,008$) по сравнению с девочками. Эти различия соответствуют результатам предыдущего исследования и данным литературы [9; 14]. По данным исследователей, у мальчиков отклонения в поведении встречаются в четыре раза чаще, чем у девочек, и выступают фактором неблагоприятной адаптации [9; 26].

При сравнении показателей психического здоровья у мальчиков и девочек разного возраста были получены интересные данные. Так, с возрастом у девочек достоверно снижаются выраженность экстернальных проблем ($H=14,763$, $p=0,001$), общее число проблем ($H=12,151$, $p=0,002$) и проявления гиперактивности ($H=19,986$, $p=0,000$). Однако с возрастом у них возрастает выраженность эмоциональных ($H=13,862$, $p=0,001$) и интернальных проблем ($H=8,943$, $p=0,011$). С возрастом у мальчиков возрастает выраженность эмоциональных ($H=9,167$, $p=0,01$), интернальных ($H=5,99$, $p=0,05$) и общее число проблем ($H=6,006$, $p=0,05$), просоциальность поведения ($H=8,606$, $p=0,014$). Возрастные различия в выраженности эмоциональных симптомов и интернальных проблем соответствуют имеющимся в литературе сведениям о распространенности эмоциональных расстройств: по мере взросления тревожность, страхи и депрессия нарастают [29]. Эмоциональные проблемы детей имеют связь с ошибками родительского воздействия, ростом требований к ребенку со стороны взрослых и изменением социальной ситуации развития [1; 11].

При сравнении показателей в подгруппах с разными типами привязанности установлено, что у ненадежно привязанных детей по сравнению с надежно

привязанными выше эмоциональные симптомы ($U=1887,50$, $p=0,003$) и интернальные проблемы ($U=1767,0$, $p=0,001$), но ниже показатели просоциального поведения ($U=2150,0$, $p=0,041$).

Таблица 2

Показатели психического здоровья дошкольников с учетом пола, возраста и типа привязанности

	5 лет		6 лет		7 лет		НП	ННП
	Д	М	Д	М	Д	М		
	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)	М (SD)		
Интернальные проблемы	5,4 (4,1)	6,4 (3,2)	7,0 (3,1)	6,2 (2,6)	7,2 (1,4)	7,7 (2,2)	6,3 (2,7)	7,8 (2,8)
Эмоциональные симптомы	1,3 (2,7)	2,4 (2,8)	3,8 (2,2)	3,2 (1,9)	4,3 (0,9)	4,5 (1,7)	3,2 (2,3)	4,3 (1,6)
Проблемы со сверстниками	4,2 (1,7)	4,0 (1,1)	3,2 (1,5)	3,0 (1,3)	2,9 (0,9)	3,3 (1,3)	3,1 (1,3)	3,5 (1,6)
Экстернальные проблемы	5,4 (4,1)	6,1 (3,8)	3,6 (2,9)	4,1 (2,3)	3,0 (2,1)	4,9 (2,6)	4,0 (2,6)	4,5 (3,2)
Проблемы с поведением	2,0 (1,8)	2,0 (1,5)	2,3 (1,1)	2,2 (1,1)	2,3 (0,6)	2,8 (1,4)	2,2 (1,2)	2,6 (1,3)
Гиперактивность	4,1 (1,5)	4,1 (2,6)	1,3 (2,1)	1,9 (2,0)	0,7 (1,5)	2,1 (1,7)	1,8 (2,1)	1,9 (2,2)
Просоциальная шкала	6,1 (1,4)	6,0 (2,2)	2,3 (3,1)	2,9 (2,9)	1,8 (1,6)	2,4 (2,2)	3,1 (3,2)	1,9 (2,2)
Общее число проблем	17,6 (6,7)	18,5 (7,3)	12,9 (7,1)	13,3 (5,4)	11,0 (4,4)	15,1 (5,7)	13,4 (6,0)	14,3 (7,3)

Примечание: М (SD) – среднее значение (стандартное отклонение); Д – девочки, М – мальчики; НП – надежная привязанность, ННП – ненадежная привязанность.

Следующим шагом в исследовании стало проведение дисперсионного анализа с целью сравнения показателей сфер проявления привязанности к матери, в результате которого выявлены различия в выраженности показателей привязанности к матери детей разного возраста.

Фактор возраста имел значение для выраженности эмоциональной близости с матерью, которая у детей младшего возраста более выражена ($15,0 \pm 1,7$), чем у старших дошкольников ($10,04 \pm 4,2$ и $7,3 \pm 3,4$ соответственно для 6 и 7 лет; $F=15,02$,

$p=0,000$). Кроме того, для детей пятилетнего возраста оказалась более значима эмоциональная чуткость матери ($11,3\pm 1,3$; $F=22,16$, $p=0,000$), чем для детей 6 и 7 лет ($7,5\pm 3,2$ и $5,6\pm 2,6$ соответственно). Обнаружено, что с возрастом у дошкольников происходит снижение потребности в присутствии матери ($3,6\pm 0,7$, $2,3\pm 1,1$ и $2,02\pm 1,02$ соответственно для 5, 6 и 7 лет; $F=12,69$, $p=0,000$). Полученные результаты подтверждают имеющиеся сведения о том, что дети в среднем дошкольном возрасте ориентированы на эмоциональные составляющие взаимодействия со взрослыми – стремление к сопереживанию и взаимопониманию [21].

На следующем этапе анализа данных был проведен множественный регрессионный анализ с целью выявления показателей привязанности. В результате было построено восемь регрессионных моделей для восьми показателей психического здоровья (эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность, проблемы со сверстниками, просоциальное поведение, интернальные проблемы, экстернальные проблемы, общая оценка проблем). Проверка на мультиколлинеарность (от 0,866 до 1,112) и гомогенность дисперсии (от 1 до 1,896), показала умеренную корреляцию.

В таблице 3 представлены основные параметры регрессионной модели для переменной «Эмоциональные симптомы». Так, значимыми предикторами эмоциональных симптомов выступают: потребность в присутствии матери, восприятие матери как источника помощи и поддержки. Данная модель объясняет 32,9 % дисперсии. Нарастание эмоциональных симптомов у дошкольников могут объясняться малой потребностью в близкой дистанции с матерью («Потребность в присутствии матери», $\beta=-0,416$) и отсутствием стремления положиться на мать в стрессовой ситуации («Восприятие матери как источника помощи и поддержки» $\beta=-0,187$).

Значимым предиктором для переменной «Проблемы с поведением» выступил показатель восприятия матери как источника помощи и поддержки. Проблемы с поведением у дошкольников связаны с недостаточной поддержкой матерью своего ребенка в трудных ситуациях («Восприятие матери как источника помощи и поддержки», $\beta=-0,196$).

Данные регрессионного анализа показали, что потребность в присутствии матери выступает предиктором интернальности проблем у детей. Недостаточное участие матери в делах ребенка объясняет наличие внутренних проблем у ребенка, страхов и тревожности ($\beta=-0,196$), что приводит к снижению приспособленности.

Регрессионная модель Просоциального поведения включает в себя Эмоциональную чуткость матери к ребенку и Принятие матерью в качестве предикторов. Данная модель объясняет 62% дисперсии. Демонстрация дошкольниками действий и поступков, включающих сочувствие, помощь, участие и сотрудничество, обусловлена инстинктивным проявлением понимания матерью своего ребенка и признания всех его сторон. Эмоциональное понимание матерью трудностей ребенка и его принятие выступают значимым предиктором адаптированности ребенка и его дружеских отношений с другими людьми.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	R2	Скорр. R2	F	Предикторы	β	t	p-value
Эмоциональные симптомы	0,33	0,32	39,29	Потребность в присутствии матери	-0,42	-4,05	0,000
				Восприятие матери как источника помощи и поддержки	-0,19	-1,82	0,04
Проблемы с поведением	0,04	0,03	6,42	Восприятие матери как источника помощи и поддержки	-0,20	-2,53	0,012
Интернальность проблем	0,11	0,10	20,03	Потребность в присутствии матери	-0,33	-4,48	0,000
Просоциальное поведение	0,62	0,62	133,15	Эмоциональная чуткость матери к ребенку	0,46	5,17	0,000
				Принятие матерью	0,36	4,02	0,000

Положение Дж. Боулби о существовании внутренних рабочих моделей раскрывает внутренние представления о мире и самом себе, которые направляют поведение человека. Различные типы привязанности ребенка к матери оказывают влияние на психическое развитие, выступая показателем психического здоровья. Безусловное принятие ребенка матерью, чувствительность матери к эмоциональному состоянию ребенка тесно связаны с развитием базового доверия у ребенка. Повышение социального благополучия и просоциальности в поведении согласуется с данными о том, что базовое доверие выступает важным фактором психологического благополучия и развития социальных отношений в детстве. Показано, что дистанция в общении с матерью, недостаточная внимательность

и эмоциональная вовлеченность матери, восприятие матери как ненадежного источника помощи вносят вклад в развитие эмоциональных расстройств и отклонений в поведении. Наши данные согласуются с результатами исследований в области здоровья детей. По данным исследований, нарушение привязанности является фактором риска развития психосоматических расстройств у детей и нарушений адаптации к социальной среде [6; 21].

Таким образом, наше исследование позволяет утверждать, что надежные отношения привязанности к матери выступают в качестве предиктора психического здоровья детей дошкольного возраста, способствуя его сохранению.

Выводы и заключение

1. Для мальчиков в связи со взрослением становится более значимым восприятие матери как источника поддержки по сравнению с девочками. Возраст оказывает влияние на снижение потребности в присутствии матери у дошкольников.

2. Ненадежно привязанные дошкольники испытывают больше эмоциональных и интернальных проблем по сравнению с надежно привязанными детьми.

3. Принятие матерью ребенка и ее эмоциональная чуткость являются значимым предиктором просоциального поведения у дошкольников. Недостаточная поддержка матерью своего ребенка и малая потребность в присутствии матери повышают вероятность эмоциональных нарушений и проблем с поведением у дошкольников.

Необходимо отметить количественную диспропорцию выборки детей по возрастному фактору, что является ограничением нашего исследования. Для экстраполяции данных и повышения надежности результатов, касающихся возрастных различий в привязанности детей, следует расширить разновозрастную выборку детей.

Таким образом, в исследовании установлена существенная роль таких биологических факторов психического здоровья, как привязанность ребенка к матери, которая, согласно Дж. Боулби, развивается аналогично импринтингу у животных. Сведения о связи привязанности с психическим здоровьем дошкольников в отечественных исследованиях практически отсутствуют, поэтому полученные в настоящем исследовании данные являются одним из первых эмпирических подтверждений вклада качества устанавливаемых отношений с матерью в изменение уровня интернальных и экстернальных проблем у детей.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Кочетова Ю.А. Влияние стиля детско-родительских отношений на возникновение страхов у детей // Психологическая наука и образование. 2008. Том 13. № 4. С. 35–47.

Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А.
Привязанность дошкольников к матери
и ее влияние на психическое здоровье
Клиническая и специальная психология
2020. Том 9. № 1. С. 169–185.

Kuftyak E.V., Zadorova Ju.A.
Preschoolers Attachment to the Mother
and its Impact on Mental Health
Clinical Psychology and Special Education
2020, vol. 9, no. 1, pp. 169–185.

2. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
3. Биосоциальная природа материнства и раннего детства / под ред. А.С. Батуева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 374 с.
4. *Боулби Дж.* Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 480 с.
5. *Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. СПб.: Питер, 2008. 384 с.
6. *Бурменская Г.В.* Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 4. С. 17–32.
7. *Гильяшева И.Н., Игнатьева Н.Д.* Методика исследования межличностных отношений ребенка. М.: Фолиум, 1994. 64 с.
8. *Задорова Ю.А.* Влияние привязанности близких взрослых на привязанность ребенка к матери. Магистерская диссертация. Кострома, 2016. 124 с.
9. *Задорова Ю.А.* Исследование привязанности матери и ребенка дошкольного возраста // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Том 23. № 4. С. 65–69.
10. *Козлова Е.А., Слободская Е.Р., Ахметова О.А.* Индивидуальные особенности и социально-экономические характеристики семьи как факторы психического здоровья детей // Культурно-историческая психология. 2014. Том 10. № 3. С. 46–53.
11. *Кочетова Ю.А.* Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2012. Том 17. № 3. С. 77–87.
12. *Куницына В.Н., Казанцева Т.В.* Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми // Вестник СПбУ. Серия 12 (Социология и Психология). Вып. 1. Ч. II. 2009. С. 3–8.
13. *Куфтяк Е.В.* Привязанность ребенка к матери и отношения привязанности близких взрослых // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. Том 86. № 1. С. 78–83.
14. *Куфтяк Е.В.* Психологическое здоровье и защитные механизмы (психологические защиты и совладание) в детском возрасте // Психологические исследования. 2016. Том 9. № 49. С. 4. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1335-kuftyak49.html>(дата обращения: 16.10.2019).
15. *Куфтяк Е.В.* Семейно-поколенческое исследование: теория и практика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика» 2014. Т. 20. № 1. С. 64–68.
16. *Мельникова М.Л.* Рисунок «Мать и дитя» в диагностике привязанности. Ижевск: ERGO, 2007. 213 с.

17. *Никольская И.М.* Метод серийных рисунков и рассказов в психологической диагностике и консультировании детей и подростков. СПб.: Речь, 2016. 56 с.

18. *Пупырева Е.В.* Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: дисс. канд. психол. наук. М., 2007. 225 с.

19. *Самакова И.А.* Рисунок как средство изучения материнско-детских отношений. Квалификационная работа. Кострома: изд-во КГУ, 2008. 142 с.

20. *Сергиенко Е.А.* Психологическое здоровье: субъективные факторы // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4. С. 98–117.

21. *Симоненко И.А.* Привязанность и ее влияние на здоровье и развитие ребенка. Психотерапия привязанности в детском возрасте. Курск: изд-во КГМУ, 2014. 242 с.

22. *Слободская Е.Р., Козлова Е.А., Бацрова Н.Б., и др.* Произвольная регуляция и психологическое благополучие детей // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 4. С. 60–71. doi: 10.31857/S020595920005450-1

23. *Ainsworth M.D., Blehar M.C., Waters E., et al.* Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. 391 p.

24. *Del Giudice M.* Sex Differences in Attachment Styles // Current Opinion in Psychology. 2019. Vol. 25. P. 1–5. doi: 10.1016/j.copsyc.2018.02.004

25. *Glazer H.R.* Expressions of children's grief: A qualitative study // International Journal of Play Therapy. 1998. Vol. 7. № 2. P. 51–65.

26. *Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G.* Russian child mental health a cross-sectional study of prevalence and risk factors // European child & adolescent psychiatry. 2005. Vol. 14. №. 1. P. 28–33. doi: 10.1007/s00787-005-0420-8

27. *Kuftyak E.* Relation of child's attachment with proximity relationships in family // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 165. P. 131–135. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.12.614

28. *Lowenfeld V., Brittain W.L.* Creative and mental growth. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1987. 460 p.

29. *Tremblay R.E.* Developmental origins of disruptive behaviour problems: The original sin hypothesis, epigenetics and their consequences for prevention // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2010. Vol. 51. №4. P. 341–367. doi: 10.1111/j.1469-7610.2010.02211.x.

References

1. Avdeeva N.N., Kochetova Yu.A. Vliyanie stilya detsko-roditel'skikh otnoshenii na vzniknovenie strakhov u detei [Influence of child-parent relationship style on fears occurrence in children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and

Education], 2008, vol. 13, no. 4, pp. 35–47. (In Russ.; abstr. in Engl.)

2. Anastazi A., Urbina S. Psikhologicheskoe testirovanie [Psychological testing]. Saint-Petersburg: Piter, 2007. 688 p. (In Russ.)
3. Biosotsial'naya priroda materinstva i rannego detstva [Biosocial nature of motherhood and childhood] / A.S. Batuev (ed.). Saint-Petersburg: publ. of SPbU, 2007. 374 p. (In Russ.)
4. Boulbi Dzh. Privyazannost' [Attachment]. Moscow: Gardariki, 2003. 480 p. (In Russ.)
5. Burlachuk L.F. Psikhodiagnostika [Psychodiagnosics]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 384 p. (In Russ.)
6. Burmenskaya G.V. Privyazannost' rebenka k materi kak osnovanie tipologii razvitiya [Child's attachment to mother as the basis of developmental typology]. *Vestnik moskovskogo universiteta [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2009, no. 4, pp. 17–32. (In Russ.; abstr. in Engl.)
7. Gil'yasheva I.N., Ignat'eva N.D. Metodika issledovaniya mezhlichnostnykh otnoshenii rebenka [Methods of research of interpersonal relationships of child]. Moscow: Folium Publ., 1994. 64 p. (In Russ.)
8. Zadorova Yu.A. Vliyanie privyazannosti blizkikh vzroslykh na privyazannost' rebenka k materi. Magisterskaya dissertatsiya [Influence of attachment of close adults on the child's attachment to the mother. Master's thesis]. Kostroma, 2016. 124 p. (In Russ.)
9. Zadorova Yu.A. Issledovanie privyazannosti materi i rebenka doshkol'nogo vozrasta [Research of attachment of mother and child of preschool age]. *Vestnik KGU. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Vestnik of Kostroma State University Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 65–69. (In Russ.; abstr. in Engl.)
10. Kozlova E.A., Slobodskaya E.R., Akhmetova O.A. Individual'nye osobennosti i sotsial'no-ekonomicheskie kharakteristiki sem'i kak faktory psikhicheskogo zdorov'ya detei [Individual characteristics and socio-economic characteristics of the family as factors of children's mental health]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2014, vol. 10, no. 3, pp. 46–53. (In Russ.; abstr. in Engl.)
11. Kochetova Yu.A. Strakhi sovremennykh doshkol'nikov i ikh svyaz' s osobennostyami detsko-roditel'skikh otnoshenii [Fears of modern pre-schoolers and their connection with peculiarities of child-parent relations]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2012, vol. 17, no. 3, pp. 77–87. (In Russ.; abstr. in Engl.)
12. Kunitsyna V.N., Kazantseva T.V. Vosproizvedenie tipov privyazannosti v otnosheniyakh s blizkimi lyud'mi [Reproduction of types of affection in relationships with loved ones]. *Vestnik SPbU. Seriya 12 (Sotsiologiya i Psikhologiya) [Vestnik of Saint Petersburg University. (Sociology and Psychology)]*, 2009, vol. 1, no. 2, pp. 3–8. (In Russ.; abstr. in Engl.)
13. Kuftyak E.V. Privyazannost' rebenka k materi i otnosheniya privyazannosti blizkikh vzroslykh [The child's attachment to the mother and attachment relations of close adults].

Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii [Siberian Journal of Psychiatry and Addiction Psychiatry], 2015, vol. 86, no. 1, pp. 78–83. (In Russ.; abstr. in Engl.)

14. Kuftyak E.V. Psikhologicheskoe zdorov'e i zashchitnye mekhanizmy (psikhologicheskie zashchity i sovladanie) v detskom vozraste [Psychological health and protective mechanisms (psychological defenses and coping behavior) in childhood]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2016, vol. 9, no. 49, p. 4. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1335-kuftyak49.html> (Accessed 16.10.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.)
15. Kuftyak E.V. Semeino-pokolencheskoe issledovanie: teoriya i praktika [Family Generation Research: Theory and Practice]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sotsiokinetika], 2014, vol. 20, no. 1, pp. 64–68. (In Russ.; abstr. in Engl.)
16. Mel'nikova M.L. Risunok «Mat' i ditya» v diagnostike privyazannosti [The picture "Mother and child" in the diagnosis of attachment]. Izhevsk: ERGO, 2007. 213 p. (In Russ.)
17. Nikol'skaya I.M. Metod seriinykh risunkov i rasskazov v psikhologicheskoi diagnostike i konsul'tirovanii detei i podrostkov [Method of serial drawings and stories in psychological diagnostics and counseling of children and adolescents]. Saint-Petersburg: Rech', 2016. 56 p. (In Russ.)
18. Pupyreva E.V. Emotsional'naya privyazannost' k materi kak faktor stanovleniya avtonomii lichnosti v mladshem shkol'nom vozraste. Diss. kand. psikhol. nauk. [Emotional attachment to the mother as a factor in the formation of personality autonomy in primary school age. PhD. (Psychology) Diss.]. Moscow, 2007. 225 p. (In Russ.)
19. Samakova I.A. Risunok kak sredstvo izucheniya materinsko-detskikh otnoshenii. Kvalifikatsionnaya rabota [Drawing as means of studying mother-child relationships. Graduation work]. Kostroma, 2008. 142 p. (In Russ.)
20. Sergienko E.A. Psikhologicheskoe zdorov'e: sub"ektivnye faktory [Psychological Health: Subjective Factors]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 2017, no. 4., pp. 98–117. (In Russ.; abstr. in Engl.)
21. Simonenko I.A. Privyazannost' i ee vliyanie na zdorov'e i razvitie rebenka. Psikhoterapiya privyazannosti v detskom vozraste [Attachment and its impact on the child's health and development. Attachment psychotherapy in childhood]. Kursk: publ. of KGMU, 2014. 242 p. (In Russ.)
22. Slobodskaya E.R., Kozlova E.A., Bairova N.B., et al. Proizvol'naya regulyatsiya i psikhologicheskoe blagopoluchie detei [Arbitrary regulation and psychological well-being of children]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2019, vol. 40, no. 4, pp. 60–71. doi: 10.31857/S020595920005450-1 (In Russ.; abstr. in Engl.)
23. Ainsworth M.D., Blehar M.C., Waters E., et al. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. 391 p.

24. Del Giudice M. Sex Differences in Attachment Styles. *Current Opinion in Psychology*, 2019, vol. 25, pp. 1–5. doi: 10.1016/j.copsyc.2018.02.004
25. Glazer H.R. Expressions of children's grief: A qualitative study. *International Journal of Play Therapy*, 1998, vol. 7, no. 2, pp. 51–65.
26. Goodman R., Slobodskaya H., Knyazev G. Russian child mental health a cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 2005, vol. 14, no. 1, pp. 28–33. doi: 10.1007/s00787-005-0420-8
27. Kuftyak E. Relation of child's attachment with proximity relationships in family. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 165, pp. 131–135. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.12.614
28. Lowenfeld V., Brittain W.L. Creative and mental growth. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1987. 460 p.
29. Tremblay R.E. Developmental origins of disruptive behaviour problems: The original sin hypothesis, epigenetics and their consequences for prevention. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2010, vol. 51, no. 4, pp. 341–367. doi: 10.1111/j.1469-7610.2010.02211.x

Информация об авторах

Куфтяк Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Задорова Юлия Александровна, соискатель, кафедра общей и социальной психологии, Костромской государственный университет (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6814-3583>, e-mail: julia.zadorova@yandex.ru

Information about the authors

Elena V. Kuftyak, Doctor of Psychology, Professor of the Chair of General Psychology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3723-0507>, e-mail: elena.kuftyak@inbox.ru

Julia A. Zadorova, PhD Student, Chair of General and Social Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6814-3583>, e-mail: julia.zadorova@yandex.ru

Получена: 05.11.2019

Received: 05.11.2019

Принята в печать: 28.03.2020

Accepted: 28.03.2020